

***

Отец принёс с помойки книги,
А за окном мороз крепчал.
Касался их – смотри какие! -
Восторг, растерянность, печаль...

Шуршали зябкие страницы.
И там скукожились, и тут.
И как замёрзшие синицы
Тепло искали и уют.

И оживали снова строчки,
Чтоб шумный мир порой утих.
Не в осуждение иных:
Как можно так дожить до точки
Без замиранья запятых?

***

Город, больница. Шумят перевозки –
Страждущих много, палат – недочёт...
Дедушка, сгорбившись знаком вопроса,
Тихо дорожки метёт и метёт.

Где-то за городом трассы, заносы,
И, не вписавшись в крутой поворот,
Кто-то хрипит, чья-то жизнь под вопросом...
Дедушка-дворник метёт и метёт.

Мир разрывается, войны, отбросы,
Грязь, духота – изнывает народ!..
Будем ли живы? Сплошные вопросы...
Что же он старый метёт и метёт?

Сгинет вселенная одномоментно –
Прах, чернота, закипающий лёд!..
Ясный, внимательный и безответный
Дедушка землю метёт и метёт.

Дедушка милый, скажите хоть слово!
Бросьте своею метлою шуршать!
Он разогнулся: «А что тут такого?
Кто-то намусорил, надо убрать».

***

За туманом живёт захоlustье.
Неизвестно в какой уже век
Породнило заросшее устье
Молчаливое таинство рек.

Что-то вспомнится тут быстротечно
И забудется сразу всегда,
Потому что в округе под вечер
Самой первой темнеет вода.

Я живу, глубины не измерив,
И пока не затих, не зачах,
Непонятное тянется время
На бесстрелочных лунных часах.

И прохладно стоять у обрыва,
Где булыжник корнями прирос.
Понапрасну охотится рыба
На сверчков и мерцание звёзд

За туманом живёт захоlustье
Не найдётся в котором ответ.
Но струится, струится напутствие
Вековому слиянию лет.

***

Удушливое затишье
В бетонной толкучке домов.
Вовсю раскалённые крыши –
Жаровни больших городов.

Оставьте попытки, оставьте
Бежать за другими вослед.
В расправленном, чёрном асфальте
Потерянный кем-то штиблет.

Дается всё нужное даром.
Эх, только дождя бы чуть-чуть,
Затем, чтобы кровельным паром
Опять дотянуться до туч.

***

Холодно, холодно, холодно,
До исступленья, до дрожи.
Ходим с тобою по комнатам,
Вдох, после выдох – в пригоршни.

В эту годину студёную
Ты и под пледом застывшая.
Выглядишь как невлюбленная,
Верю – что не разлюбившая.

Вижу и знаю: на выдохе
Не распускаются фразы.
Не торопись и не выдай их –
Позже отгают, не сразу.

И вечерами бездонными
Ты не грусти и не кайся
В том, что моими ладонями,
Вновь обжигаясь холодными,
Просишь: «Меня не касайся».

***

От солнца лишь прохладное свечение.
Коснётся ветерок шершавой рощи.
Природное, осеннее течение –
Всегда так было, есть и будет позже.

Истёртым каблуком листок впечатав,
Я на сухой земле ещё отмечусь
Среди дорог и перекрёстков частых,
Ведущих друг от друга иль навстречу.

Шагну нестройно, а следы пунктиром,
Среди людских, витиеватых судеб.
Идите, дорогие, будьте с миром.
Как было, никогда уже не будет.